

СС meeting, 4.-5.1.1983, Moscow

4.-5.1.1983

VA-01/40473, VA-MA

044

ВЫСТУПЛЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
тов. Ю. В. АНДРОПОВА

Дорогие товарищи!

Работа Политического консультативного комитета - всегда событие не только в жизни нашего союза, но во всей европейской и мировой политике. С его деятельностью связаны крупнейшие внешне-политические инициативы в пользу мира и разрядки, которые были плодом коллективной мысли руководителей братских социалистических государств.

Леонид Ильич Брежнев, память которого мы только что почтили, в высшей степени дорожил практикой совместной разработки стратегических направлений наших действий. КПСС, Советское государство останутся верны этой традиции. Мы будем и впредь делать все, чтобы доверие и согласие между нашими странами было глубоким и прочным.

Совещание ПКК собралось в сложной, я бы сказал, беспокойной обстановке, и посоветоваться друг с другом сейчас особенно необходимо.

Каждый из нас, очевидно, задумывается, чем вызван крутой поворот в политике США и НАТО, породивший нынешнюю вспышку международной напряженности, как долго может продолжаться такое обострение.

Суть дела, по нашему мнению, прежде всего в неблагоприятных для империализма переменах в мире.

70-е годы были временем дальнейшего роста силы и влияния социалистического содружества. Нам удалось достичь военно-стратегического паритета с Западом. Это дало возможность вести с ним

дела на равных. Крупные позитивные сдвиги в международных отношениях вызвала наша динамичная политика разрядки.

Ощутимые потери понес империализм в обширной зоне так называемого третьего мира, от контроля над ресурсами которого до сих пор зависит благополучие Запада. Революционные перемены в Анголе, Эфиопии, Никарагуа, в других странах - а их породили объективные факторы - были восприняты Вашингтоном, и не без оснований, как поражение американской политики.

Феномен Рейгана и его политики порожден, однако, не только внешними, но и внутренними причинами. Глубокие кризисные явления - спад производства, инфляция, массовая безработица - поразили практически все капиталистические страны. А выход из такого состояния буржуазия, как правило, ищет на пути внешнеполитических авантур.

Но это, как мы считаем, одна сторона дела. Другая же состоит в том, что США и НАТО увидели свой шанс в тех трудностях, с которыми в той или иной степени встретились все мы в хозяйственном развитии. Я имею в виду и рост валютной задолженности, и продовольственную ситуацию, и технологическое отставание в некоторых отраслях, и ряд других узких мест. В аналогичном ключе расцениваются и внутривнутриполитические осложнения в некоторых социалистических странах. Не будем закрывать глаза: пока существуют эти проблемы, классовые противники будут пытаться обратить их себе на пользу, на то они классовые противники.

Курс Рейгана и тех, кто стоит за ним, это не что иное, как попытка дать бой законам исторического развития, любой ценой поставить предел дальнейшим потерям капиталистической системы. Острие этого курса направлено против Советского Союза, против

всего социалистического содружества. Так называемый дифференцированный подход Вашингтона к отдельным социалистическим странам имеет тактическое назначение и ничего не меняет по существу. Борьба разворачивается практически на всех направлениях.

Обращает на себя внимание беззастенчивость, с которой Соединенные Штаты пытаются осложнить экономическое положение социалистических стран. Чего стоят хотя бы их действия в отношении Польши! Или известная история со сделкой "газ-трубы", когда США готовы были принести в жертву интересы даже своих ближайших союзников. Американцы, судя по всему, хотят и дальше использовать торговые связи в качестве орудия политического давления. Речь идет о резком ограничении нашего доступа к передовой технологии, сокращении масштабов и ужесточении условий кредитов, о мерах по снижению валютных поступлений социалистических стран от их экспорта и др.

Все мы ощущаем возросшую активность идеологических центров империализма. Причем это не просто возобновление пропагандистской войны, знакомой нам по прошлому. Ставка сделана крупная - создать в наших странах политическую оппозицию, манипулировать ею для расшатывания социалистического общественного строя.

Особенно опасен вызов, бросаемый нам в военной области. Поставив перед собой цель сломать равновесие в этой области, Вашингтон побуждает, и, как показала декабрьская сессия Совета НАТО, не безрезультатно, к усиленной милитаризации весь блок НАТО, всех его участников.

Новый тур гонки вооружений, который навязывают США, имеет принципиальные, качественные отличия. Если раньше американцы, говоря о своем ядерном оружии, предпочитали делать акцент на

том, что оно является прежде всего средством "устрашения", "сдерживания", то теперь, создавая усовершенствованные ракетные системы, они не скрывают, что реально предназначают их для будущей войны. Отсюда - доктрины "рациональной", "ограниченной" ядерной войны, отсюда утверждения о возможности выжить и победить в затяжном ядерном конфликте.

Где здесь шантаж, а где действительная готовность к роковому шагу, сказать трудно. В любом случае мы не можем допустить военного превосходства США, и мы не допустим его. Равновесие нарушено не будет. Однако приходится считаться с тем, что эскалация гонки вооружений может сделать военно-политическую ситуацию неустойчивой и неопределенной. Появляются такие виды оружия, которые трудно, а, может быть, совсем невозможно контролировать с помощью национальных средств.

В целом не будет преувеличением сказать, что мы сталкиваемся с одной из самых массивных попыток империализма затормозить процесс социальных изменений в мире, остановить продвижение социализма, а то и потеснить его хотя бы на ряде участков.

К нынешнему повороту в политике США следует, разумеется, относиться со всей серьезностью. Однако надо видеть, что удастся им далеко не все. Слабости и просчеты их курса обнаруживают себя все очевиднее. Задумав запугать нас, вашингтонские политики посеяли страх у себя в стране и у собственных союзников, вызвали у них чувство раздражения. На Западе растут опасения, что у власти в Америке оказались люди, способные вызвать ядерную катастрофу.

Разве не показательно, что, независимо от Всемирного Совета Мира, в Западной Европе и в самих США возникло и набирает силу массовое антиядерное движение, которое кое в чем уже делает

политическую погоду. Идея замораживания ядерных арсеналов пользуется широкой поддержкой в демократической партии США. За ядерное разоружение Англии выступили лейбористы. Это далеко не мелочи.

Конечно, страны НАТО последовали за Соединенными Штатами и - кто больше, кто меньше - подыгрывают нападкам на нашу политику. Но американская установка на жесткую конфронтацию с социалистическим содружеством далеко не во всем разделяется их европейскими союзниками, Канадой, как, впрочем, можно сказать и Японией. Споры и столкновения по различным вопросам - не только экономическим, но и политическим - в западном лагере не утихают. Напористость Рейгана никак не снимает межимпериалистических противоречий, напротив, обостряет их.

Значительные сложности появились в отношениях США со многими странами "третьего мира". Да и как может быть иначе в свете событий в Южной Атлантике, в Ливане, в зоне Центральной Америки и Карибского бассейна, на юге Африки? Оказывая поддержку террористическим режимам, отвергая справедливые требования об установлении нового международного экономического порядка, американцы по многим актуальным проблемам противопоставляют себя движению неприсоединения.

Или взять, например, недавнее заявление президента США о намерении создать американское военное командование для большой части Индийского океана, отстоящей на тысячи миль от США. Это не что иное, как покушение на независимость государств Юго-Западной Азии, расположенных в этом районе. А их там почти два десятка. Естественно, что такой типично колонизаторский, жандармский акт не может не вызвать подозрения и настороженности в "третьем мире".

Таким образом, два года пребывания у власти Рейгана обернулись для США немалыми политическими издержками. Картина мира при всей ее противоречивости совсем нерадужна для империализма, что бы ни провозглашали его идеологи. Социализм выдержал натиск классового противника, и нам вполне по силам сковать его агрессивность, а стало быть в перспективе вернуть международные отношения в более нормальное русло.

Хотелось бы остановиться подробнее на ряде узловых моментов нашей внешнеполитической деятельности.

Прежде всего об отношениях с США. По вине нынешней администрации произошла своего рода эрозия плодородного слоя в советско-американских отношениях. Когда Рейган пришел в Белый дом, он высказывался в таком духе, что ему, видите ли, вообще не о чем разговаривать с Советским Союзом до тех пор, пока США не добьются военного превосходства.

Как мы ответили на это? Мы ведь тоже могли сказать, что не желаем разговаривать с политическим грубияном, даже если он стоит во главе самой мощной капиталистической страны. Но советское руководство поступило иначе. Оно подтвердило свою готовность к серьезному, развернутому диалогу с Соединенными Штатами, но, конечно, диалогу на равных.

Сейчас в Вашингтоне раздаются слова о пользе более конструктивных отношений с Советским Союзом. Но у нас еще нет оснований говорить об изменении американской политики в лучшую сторону. Контакты последнего времени, в том числе моя беседа в Москве с вице-президентом США Бушем и госсекретарем Шульцем, были отмечены сменой тона, но не больше.

Не обнадеживает пока и ход советско-американских переговоров в Женеве по вопросам ядерных вооружений.

Могу ответственно подтвердить, что суммарная мощнь вооружений СССР и США примерно одинакова. Сколько бы раз наши специалисты ни проводили необходимые сопоставления, они неизменно приходят к выводу: налицо более или менее устойчивый паритет. Кстати сказать, многие серьезные люди в США не верят Рейгану и его команде, когда те твердят об обратном.

Что различно, - так это структура стратегических вооружений СССР и США. На этом и пытаются сейчас спекулировать американцы.

Основной костяк наших стратегических сил - межконтинентальные баллистические ракеты наземного базирования. Это, можно сказать, оплот безопасности всего социалистического содружества. А американцы располагают значительным перевесом по стратегическим бомбардировщикам. К тому же они сделали больший упор на ядерное оружие, которое находится на подводных лодках. Такая диспропорция во многом обусловлена различием в самом географическом положении двух держав. Одно дело США, расположенные между двумя океанами, и другое - наша страна. С севера у нас вечные льды, а на Западе и Востоке выходы в Мировой океан идут через узкие, легко контролируемые проливы.

Казалось бы, надуть, перехитрить на переговорах по столь чувствительным проблемам, как оборонные, затея просто немыслимая. Но пока что американцы пытаются вести дела именно так.

Что они предлагают? Ограничить и сократить в основном ракетные системы, имея в виду прежде всего наши МБР наземного базирования. Формально подлежали бы сокращению и носители на подводных лодках. Но так, чтобы не затрагивать проводимые американцами работы по созданию флота новых лодок, оснащенных более мощными и более точными ракетами "Трайдент-2".

А такой вид стратегических вооружений, как крылатые ракеты большой дальности, число которых США имеют в виду довести до многих тысяч, предлагается оставить пока в стороне, а то и вообще не трогать. Всеми правдами и неправдами американцы хотят удержать за собой преимущество и в стратегической авиации.

Наша точка зрения такова: ограничение и сокращение стратегических вооружений должно осуществляться в комплексе, охватывая средства наземного, морского и воздушного базирования без каких-либо изъятий. Совершенно необходимо, чтобы на каждом этапе сокращений строго соблюдался принцип равенства и одинаковой безопасности, чтобы не допускался перекося ни в ту, ни в другую сторону.

Предположим на минуту, что мы приняли бы американские предложения. Нам пришлось бы сразу же приступить к демонтажу наземных ракет, т.е. основной части нашего стратегического потенциала, который складывался, как вы знаете, десятилетиями. В то же время у США оставался бы простор для реализации всех военных программ, объявленных Рейганом.

Серьезно осложняет дело намерение администрации США разместить сотню стратегических ракет "MX", оснащенных каждая 10 боеголовками. Не реагировать нам на появление нового поколения ракет, как вы понимаете, невозможно. Мы посчитали нужным открыто заявить, что будем вынуждены развернуть свою аналогичную систему.

Сталкиваясь с откровенно деструктивной позицией США, мы, однако, не намерены хлопнуть дверью, будем и дальше искать способы побудить американцев изменить свой подход. На переговорах и вне переговоров мы выдвигаем реалистическую альтернативу гонке вооружений: уже сейчас заморозить стратегические вооружения и условиться об их крупном сокращении. Здесь мы можем идти далеко. Важно только, чтобы число носителей стратегического оружия у обоих государств было равным, чтобы это равенство не подрывалось за счет других ядерных вооружений, например, средств передового базирования.

Вопрос об этих средствах фигурирует на переговорах о ядерном оружии средней дальности в Европе. Прогресса и здесь, к сожалению, нет. Трудно отделаться от впечатления, что, прикрываясь этими переговорами как ширмой, американцы намерены поставить нас перед фактом размещения своих новых ракет в Западной Европе. Уже сейчас для этих ракет полным ходом создаются стартовые позиции.

Американская администрация, похоже, рассчитывает, что кажущаяся привлекательность ее "нулевого варианта" будет и дальше сбивать с толку общественность. Однако после года переговоров в Женеве истинный смысл позиций сторон все более обнажается.

Линии США мы противопоставляем взвешенные, сбалансированные предложения. О них сказано публично во время празднования шестидесятилетия СССР. Наша готовность сократить ядерные вооружения средней дальности и не иметь после этого ни на одну ракету, ни на один самолет больше, чем страны Североатлантического союза, вызвала разногласия на Западе. Разброс позиций официальных кругов необычайно велик: от ледяной, подчеркнута негативной позиции, занятой США и Англией, до более или менее рассудительной у других участников НАТО.

Думаю, есть основания считать, что новые советские предложения стали сильным фактором давления на Вашингтон.

По ходу переговоров придется и в дальнейшем апеллировать к государственным деятелям и общественному мнению Западной Европы с тем, чтобы не было иллюзий в отношении подлинной позиции США.

Нет сомнений, что по мере приближения срока установки американских ракет беспокойство и протесты в странах НАТО будут нарастать.

Если же, несмотря ни на что, американцы все же начнут размещать свои ракеты в Западной Европе, то у Советского Союза найдется, чем ответить. К этому вопросу, очевидно, придется вернуться позже.

Другие переговоры, в Вене, где речь идет о сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе, также топчутся на месте. И здесь вина в первую очередь ложится на США. Мы серьезно думаем, каким образом вывести переговоры из бесплодных споров о численности войск, как заставить наших партнеров заняться, наконец, делом. Возможно, это помогло бы продвинуться вперед не только в Вене, но и в Женеве.

В наших общих интересах воздействовать на американскую администрацию, удерживать ее от крайностей. Появятся ли коррективы в ее курсе, покажет время. Советский Союз за конструктивные отношения с США, но выпрашивать их не собирается. Строить такие отношения можно только с обеих сторон.

Так обстоят дела с Америкой.

Одним из новых и, безусловно, важных моментов является некоторая подвижка в отношениях с Китаем. КПСС на своих съездах неоднократно высказывалась в принципиальном плане по китайской проблеме. Мы всегда оставляли открытыми двери для восстановления дружбы между советским и китайским народами. По нашей инициативе, как вы знаете, начаты советско-китайские политические консультации.

Первые беседы в Пекине показали, что китайское руководство, выступая за нормализацию отношений, выдвигает тем не менее ряд условий, которые затрагивают интересы третьих стран - Вьетнама, Афганистана, Монголии. На консультациях и после них мы разъясняли китайским товарищам неприемлемость такого подхода.

Линия КПСС диктуется не тактическими соображениями, а коренными интересами соцсодружества, принципами ленинской политики. Платить за нормализацию уступками в ущерб нашим друзьям мы не намерены, как не намерены требовать платы и от Китая. Это, конечно, не исключает каких-то шагов, подтверждающих добрую волю Советского Союза.

Китайские представители постоянно возвращаются к вопросу о войсках в пограничных районах. Мы думаем в ходе следующего тура консультаций, который состоится в Москве, дать понять, что шаги в этом направлении возможны. Если дело пойдет к подлинной нормализации, установлению хотя бы минимума доверия, то реальнее станет перспектива обоюдного сокращения войск в районе границы. Замечу, однако, что советские войска размещены на Дальнем Востоке

Одним из новых и, безусловно, важных моментов является некоторая подвижка в отношениях с Китаем. КПСС на своих съездах неоднократно высказывалась в принципиальном плане по китайской проблеме. Мы всегда оставляли открытыми двери для восстановления дружбы между советским и китайским народами. По нашей инициативе, как вы знаете, начаты советско-китайские политические консультации.

Первые беседы в Пекине показали, что китайское руководство, выступая за нормализацию отношений, выдвигает тем не менее ряд условий, которые затрагивают интересы третьих стран - Вьетнама, Афганистана, Монголии. На консультациях и после них мы разъясняли китайским товарищам неприемлемость такого подхода.

Линия КПСС диктуется не тактическими соображениями, а коренными интересами соцсодружества, принципами ленинской политики. Платить за нормализацию уступками в ущерб нашим друзьям мы не намерены, как не намерены требовать платы и от Китая. Это, конечно, не исключает каких-то шагов, подтверждающих добрую волю Советского Союза.

Китайские представители постоянно возвращаются к вопросу о войсках в пограничных районах. Мы думаем в ходе следующего тура консультаций, который состоится в Москве, дать понять, что шаги в этом направлении возможны. Если дело пойдет к подлинной нормализации, установлению хотя бы минимума доверия, то реальнее станет перспектива обоюдного сокращения войск в районе границы. Замечу, однако, что советские войска размещены на Дальнем Востоке

не в последнюю очередь из-за усиливающихся военных приготовлений США и Японии вблизи наших тихоокеанских рубежей.

Товарищи! В свое время, когда решалась задача преодоления "холодной войны", мы начали с активизации отношений с Западной Европой. Сейчас ситуация кое в чем сходная. Широкий, содержательный диалог с западноевропейскими странами, укрепление сотрудничества с ними могут придать второе дыхание разрядке. Определенные предпосылки к этому есть.

У всех наших стран традиционно широкие связи с Францией. Видимо, стоит активнее идти на их развитие, тем более, что это способствует укреплению элементов самостоятельности в ее политике. Конечно, Миттеран ведет себя неровно, делает частые реверансы в сторону американцев. Но в последнее время заметен интерес французов к оживлению контактов с нами, причем не только в экономической, но и в политической области. В Советском Союзе уже побывало несколько французских министров. В недалеком будущем намечается визит Шейсона.

Не считаем мы полностью негативной позицию нового правительства ФРГ. Оно, конечно, теснее увязывает свои действия с Вашингтоном. И потребуются, видимо, немалое политическое искусство, хорошо продуманные дипломатические, пропагандистские и иные шаги, чтобы сохранить максимум позитивного из того, что было накоплено в отношениях с этой страной за последнее десятилетие, помешать ее полному сползанию на позиции администрации Рейгана. Многие, как всегда, будет зависеть от согласованности наших усилий.

Нам удалось взять в целом верный тон в обращении с кабинетом Коля. Это взвешенная поддержка реалистических элементов боннского

курса и вместе с тем принципиальная аргументированная критика всего, что ведет к отходу от признания послевоенных европейских реальностей и нарушению договорных обязательств.

В общем и здесь возможности для активной работы сохраняются. Из этого мы исходили, принимая решение о визите тов. Громыко А.А. в ФРГ.

Заметные события в европейской жизни - это победы социалистов в Испании и в Швеции. Пополнилось число государств, где у власти стоят партии Социалистического интернационала. Отношения с ними у нас, конечно, специфические. Но иметь дело с социал-демократами, как правило, предпочтительнее, особенно по вопросам борьбы за мир, тем более, что почти во всех этих странах коммунисты либо оказывают правящей партии парламентскую поддержку, либо прямо входят в правительство.

Думается, полезно уделять больше внимания таким европейским странам, как Финляндия, Австрия, Греция. Их позиции по ряду вопросов близки к нашим, с ними о многом можно договориться.

Это, в частности, показывает встреча в Мадриде. Действуя дружно и согласованно, нам удалось ввести работу этой встречи в более деловое русло. США явно хотели превратить Мадрид в форум, так сказать, чистой конфронтации. Это у них не вышло. Но и добиться положительных решений, которые углубляли бы общеевропейский процесс, начатый в Хельсинки, будет очень и очень нелегко, особенно в вопросе о созыве конференции по мерам доверия и разоружению в Европе. Однако мы сообща поставили такую цель, и надо постараться прийти к ней.

В борьбе против разрядки активно используется афганский вопрос. Афганская революция нуждалась в помощи и получила ее. Но пока положение в Афганистане и вокруг него остается нестабильным. Некоторые шансы открывают начавшиеся переговоры между Афганистаном и Пакистаном. Во время встречи в ноябре с президентом Зия-уль-Хаком я старался довести до его сознания мысль, что в решающей мере от позиции Пакистана зависит политическое урегулирование афганской проблемы и, следовательно, возможность вывода советских войск из Афганистана. Пакистанский президент на словах проявил понимание афганской проблемы и даже уверял, что они уже будто находятся на полпути к ее решению. Но по всему чувствуется, что американцы крепко связали руки Исламабаду.

Таковы соображения по некоторым актуальным направлениям работы на международной арене, которыми мы считали необходимым поделиться с вами. Наряду с этим напрашиваются выводы более широкого порядка.

Очевидно, что и в условиях обострения обстановки нет необходимости менять стратегическое направление нашей политики. Курс на мир, на избавление от ядерной угрозы — это огромный политический капитал социализма. Надо и впредь проводить этот курс последовательно, целеустремленно. Конфронтаций мы не хотим. Мирное сосуществование, разоружение, взаимовыгодное сотрудничество — это не пропагандистские лозунги, а живая суть нашей политики.

Мы не пожалеем усилий, чтобы мобилизовать народы на сопротивление гонке вооружений, разоблачать саму идеологию милитаризма, не оставлять места для представлений о фатальности ядерной катастрофы, убеждать, что за разрядкой будущее.

Необходимо наращивать инициативы в ключевых вопросах войны и мира. Это большое дело хотя бы уже потому, что такие инициативы заставляют людей сравнивать две линии - НАТО и Варшавского Договора, делать выводы. И, как правило, в нашу пользу.

Убедительный пример тому - обязательство Советского Союза не применять первым ядерное оружие. Общественность на Западе, да и солидные политики оценили его значение. Воздействие этого решения оказалось сильным и долговременным.

Большой политический выигрыш может дать дальнейшее развертывание борьбы против милитаризации космоса, за использование его исключительно в мирных целях. Эта задача поистине общемирового значения. Социалистические страны решительно настаивают на том, чтобы запретить размещение в космосе любых видов оружия. Видимо, эти усилия стоит развивать, продумать идеи, которые подкрепляли бы их, в том числе в области контроля.

Товарищи!

В последнее время кое-где делаются попытки поставить на одну доску наш оборонительный военно-политический союз и агрессивный блок НАТО. Станный взгляд, особенно в нынешних условиях. Достаточно сравнить, как вели себя Варшавский Договор и НАТО в различных ситуациях, чтобы убедиться, что наш союз всегда был надежным противовесом силам агрессии и экспансии. Он уже сыграл прогрессивную роль в европейских и мировых делах и будет ее играть. А если НАТО и может чем-либо похвастаться, то только умением поднимать напряженность.

Предпринимая мирные усилия, мы считали и считаем безусловно необходимым не допустить нарушения баланса сил обеих военных группировок. Было бы ошибкой, если бы на укрепление НАТО, на рост его военных приготовлений мы не ответили должной заботой о нашей общей обороноспособности.

Мы не сторонники постоянного противостояния и соперничества двух военных группировок. Наши страны не раз выражали готовность распустить свою организацию одновременно с Североатлантическим союзом. Об одностороннем роспуске Варшавского Договора, по нашему мнению, не может быть и речи. Всерьез настаивать на односторонней ликвидации нашего оборонительного союза значило бы заведомо ставить социалистические страны в тяжелое положение, когда им пришлось бы действовать в одиночку перед лицом хорошо организованного и вооруженного до зубов врага. Нет сомнения в том, что империалисты расценили бы это, как проявление слабости, они ответили бы еще большим давлением на социалистические страны.

Наверное, Советский Союз сильнее других ощущает тяжесть гонки вооружений, в которую нас втягивают. Выделить дополнительные средства на укрепление вооруженных сил никому не просто. Это для Рейгана нет особой проблемы снять десятки миллиардов ассигнований на социальные нужды и передать их военно-промышленному комплексу. А мы не можем не думать о благосостоянии трудящихся.

Но, к сожалению, на сегодня нет другого выхода, кроме как отвечать на вызывающие действия НАТО контрдействиями, которые были бы убедительными для нынешних американских политиков. Наши народы не поняли бы, если бы была проявлена беззаботность в отношении угроз со стороны НАТО.

Самая высокая бдительность в нынешние крутые времена совсем не будет лишней. Совместные оборонительные усилия необходимы для безопасности каждой из наших стран. Определенные меры предстоит, видимо, принять и в рамках нашего союза, и каждому его участнику. Что конкретно - можно будет решить, заслушав доклад маршала Куликова В.Г.

Наверное, все согласятся с тем, что сегодня, так же как и в прошлом, решающее значение будут иметь наша сплоченность, взаимная поддержка. Особенно это важно сейчас для польских товарищей. В Вашингтоне с раздражением воспринимаются любые действия польского руководства по защите социалистического строя. Американцы не прекращают нажим на Польшу в надежде придать новые силы контрреволюции. Эту линию, хотя и не с таким рвением, поддерживают и некоторые другие западные страны.

Советский Союз считает своим интернациональным долгом оказывать и дальше всемерную поддержку братской Польше. Убежден, что у нас общее мнение на этот счет. Стоит вновь и вновь предупредить Запад, что у ПНР есть надежные друзья и союзники, что всякое вмешательство в ее внутренние дела осложнит обстановку в Европе и встретит решительный совместный отпор всех членов Варшавского Договора.

Каждая социалистическая страна самостоятельно решает свои внутренние дела, имеет свое лицо во внешней политике. Это важнейшая особенность нашего содружества. Из активных действий всех участников союза складывается его коллективная сила. И в наших общих интересах не оставлять противнику никаких возможностей для политических интриг, рассчитанных на раздробление социалистического содружества, на внесение разлада в наши действия.

Проблем, которые нуждаются в коллективном осмыслении, немало. Советская делегация выступает за то, чтобы работа ПКК была и активной, и систематической. Нам стоит, может быть, встречаться почаще, во всяком случае не реже, чем раз в год.

Хочу затронуть один организационный вопрос. Не пришло ли время реализовать решение, принятое еще на совещании в Бухаресте, о создании Объединенного секретариата Варшавского Договора, подумать о его задачах и порядке работы? Могут возникнуть, наверное, и другие предложения относительно рабочего механизма нашего сотрудничества. Если все согласны, можно было бы дать соответствующие полномочия министрам иностранных дел.

Далее. Линия США на усиление конфронтации несет опасность не только для государств Варшавского Договора, она угрожает жизненным интересам и других социалистических стран. В нашей политике важное место занимает взаимодействие с Кубой, Монголией, Вьетнамом и Лаосом. Несмотря на известные особенности позиций Югославии, а также КНДР, мы уделяем должное внимание развитию отношений и с этими странами. Полагаю, что в предстоящий период стоило бы еще активнее поработать в интересах улучшения сотрудничества с социалистическими государствами, не входящими в наш Договор. Уже сейчас мы действуем как бы на параллельных курсах, когда возникают кризисные ситуации, вроде агрессии Израиля в Ливане.

Наверное, было бы оправдано, если бы для начала наши дорогие чехословацкие хозяева в общей форме проинформировали страны мировой социалистической системы, включая Китай, о работе настоящего совещания. Это в какой-то мере будет способствовать большему взаимопониманию с ними. В дальнейшем можно подумать и о других шагах в этом направлении.

Ход событий вновь и вновь убеждает, как жизненно необходимо укрепить способность противостоять империалистической политике экономического давления. Мы, конечно, будем использовать зазоры, которые есть между позицией США и, скажем, тех же стран "Общего рынка". Но если мы не хотим оказаться в опасной зависимости от Запада, то нам надо смелее идти на развитие социалистической экономической интеграции, освоение опыта друг друга, быстрее переходить на рельсы интенсивного развития. Об этом предстоит обстоятельно поговорить на совещании по экономическим вопросам на высшем уровне. Вскоре должны собраться секретари ЦК наших партий, которые окончательно условятся о доработке материалов и о конкретной дате совещания.

Товарищи! В ходе подготовки к нашему совещанию выработаны и согласованы проекты его итоговых документов - Политической декларации и Коммюнике. Наша делегация считает, что это - хорошие документы. Верится, что они сыграют свою роль в борьбе за мир и международную безопасность.

Существенное значение мы придаем предложению заключить договор о взаимном отказе от применения военной силы и о поддержании отношений мира между государствами-участниками Варшавского Договора и государствами-членами Североатлантического союза. Как мы понимаем, работа по продвижению этого предложения займет видное место в общих внешнеполитических усилиях на ближайшее время.

Заканчивая выступление, хотел бы выразить уверенность, что наш боевой союз будет и впредь успешно выполнять свое историческое значение как надежная опора мира и безопасности народов.

Позвольте сердечно поблагодарить чехословацких товарищей за гостеприимство и прекрасную организацию совещания.

Спасибо за внимание.